

ИСТОРИЯ

УДК 94 (476) «1914/1918»

Установление германского оккупационного режима в Западной Беларуси во время Первой мировой войны

А.М. БАБКОВ

В статье раскрываются основные этапы установления германского оккупационного режима на западных белорусских землях в годы войны, их место в германских военно-стратегических и политических планах. Показано немецкое административно-территориальное деление и военный характер управления в округах Гродно и Белосток. Исследован механизм функционирования системы оккупационного режима.

Ключевые слова: Первая мировая война, оккупация, Западная Беларусь, Обер Ост, операционная полоса, бецирк, крейс, перепись, паспорт.

The article describes the main stages of the establishment of the German occupation regime in the western Belarusian lands during the war, their place in the German military-strategic and political plans. Displaying German administrative-territorial division and military character of governance in districts of Grodno and Bialystok. The mechanism of functioning of the system of the occupation regime.

Keywords: war, occupation, Western Belarus, P. von Hindenburg, Ludendorff, Ober Ost, the operating band betsirk, Kreis census, passport.

В августе – сентябре 1915 г. германские войска оккупировали Гродненскую губернию, Ошмянский и Лидский уезды Виленской губернии, западную часть Новогрудского и Пинского уездов Минской губернии, что составляло четверть современной территории Беларуси.

Военные действия в Западной Беларуси привели к огромным людским и материальным потерям. Многие города и деревни были разрушены и сожжены. Только в Брест-Литовске было уничтожено 2,5 тыс. зданий из 3,7 тыс. В районе Брест-Литовск – Дрогичин – Слоним было сожжено 75 % всех строений. По подсчетам, произведенным польской инспекционной комиссией после окончания войны, «в Западной Беларуси, исключая 50 % Белостокского воеводства, разрушено до 525 тыс. строений. В семи юго-восточных уездах Брестского округа в 1915 г. отступающими войсками сожжено 1006 деревень, 38 фабричных предприятий и сам г. Брест, в Новогрудском уезде сожжено 22,8 % поселений» [1, с. 135]. По данным специальной комиссии Минского земства, созданной для определения ущерба, нанесенного крестьянству губернии в захваченных волостях Пинского, Слуцкого и Новогрудского уездов, убытки от пожаров и грабежа исчислялись в 43 млн руб. [2, с. 69–70, 75].

Осенью 1915 г. германо-российский фронт стабилизировался по линии Двинск – оз. Нарочь – Постава – Сморгонь – Барановичи – Пинск. В Беларуси германское командование Восточным фронтом во главе с генерал-фельдмаршалом П. фон Гинденбургом сконцентрировало войска в 360 тыс. человек. Им противостояли российские войска Западного фронта под командованием генерала А.Е. Эверта численностью 750 тыс. человек [3, с. 8]. Обе стороны перешли к позиционной обороне и созданию долговременных укреплений.

Сначала захваченные северо-западные губернии находились под непосредственным контролем размещенных на их территории германских армий: 8-й (район дислокации Курляндия), 9-й (район дислокации Белостотчина), 10-й (Виленщина) и 12-й (Гродненщина). В первой половине 1916 г. в Беларуси на участке Нарочь – Крево размещались 10-я германская армия генерала фон Эйхгорна и 12-я армия генерала М. Гальвица фон Дрейлинга. На территории Барановичского уезда базировались 9-я армия генерал-фельдмаршала Леопольда Баварского и

южнее – армейская группа генерал-полковника Р. фон Войрша [4, с. 155]. Для управления оккупированной территорией создавались этапные инспекции, которым подчинялись этапные комендатуры. Последние выполняли обязанности по поддержанию спокойствия, имея в своем распоряжении этапные войска, а в борьбе со шпионажем им помогала полевая полиция. Фактически власть в волостях находилась в руках комендантов, а не старост.

В Беларуси прифронтовые районы до западных тыловых границ армейских частей по линии восточнее Лиды, западнее Слонима – Пружан, севернее Брест-Литовска германское командование Восточным фронтом отнесло к военно-операционной полосе (Operationsgebiet) [5, л. 122]. В ее состав вошли части Ошмянского, Новогрудского, Барановичского, Слонимского, Пружанского, Пинского, Кобринского уездов общей площадью около 33 тыс. кв. км. Эта территория находилась под управлением этапной инспекции 12-й армии во главе с генералом Келеве [6, с. 225]. Западная часть белорусских земель от линии Ново-Свенцяны – Ворняны – Медишки – Вороново – Лида – Дятлово, восточнее Волковыска, Свислочи, Беловежи, Высокое, до р. Буг была передана отделу управления штаба главнокомандующего Восточным фронтом (Gebietes Oberbefehlhabers Ost, сокращенно Обер Ост) под руководством генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга и начальника штаба генерала Э. фон Людендорфа [8, с. 389].

Особый статус был придан Брест-Литовску, который не входил в состав территории Обер Оста и находился под контролем военного командования. С середины 1916 по 1918 гг. в Брест-Литовске размещался штаб главнокомандующего германским Восточным фронтом генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского и начальника штаба генерала М. Гофмана, возглавивших главное командование Восточным фронтом после назначения П. фон Гинденбурга начальником генерального штаба кайзеровской армии.

Беловежская пуца с ее огромными лесными ресурсами была выделена в самостоятельное «Военное лесное управление» Обер Оста во главе с майром Г. Эшерихом, ранее служившим в Эфиопии экспертом по лесному хозяйству, и главным квартирмейстером бароном Эсенхартом.

Э. Людендорф в своих мемуарах, не раскрывая политических целей и хозяйственной ценности включения этой территории в сферу контроля главнокомандующего Восточным фронтом, объяснял ее чисто военно-административными задачами: «Область, которую должен был администрировать главнокомандующий востоком, на юге распространялась и на часть этапного района фронта генерал-фельдмаршала принца Леопольда Баварского. Этот участок при наступлении был пройден 12-й армией, и затем он стал ее этапным районом. Беловежская пуца таким же путем попала в административное ведение главнокомандующего Востоком» [7, с. 154].

Первоначально белорусские земли в составе Обер Оста были разделены на два округа (бецирки) – Гродно и Белосток, площадь которых составляла около 17 тыс. кв. км., т.е. третью часть оккупированной территории Беларуси. В свою очередь, они подразделялись на крейсы (на базе уездов, но уступали им по размерам) и амтбецирки (волости). На уездных начальниках лежала основная нагрузка управления в административном и хозяйственном отношениях. Им были подчинены бургомистры маленьких городов и волостные начальники. В 1916 г. были созданы Гродненский, Лидский, Волковысский, Радуньский, Олексичский, Василишский крейсы, а также крейс Планты с административным центром в Щучине. Распоряжением Э. Людендорфа с 1 марта 1916 г. из Волковысского уезда выделялся новый уезд с центром в Свислочи [9, л. 112 об]. Несколько позже из Гродненского уезда был выделен крейс Крынки – Лунно Воля.

В Обер Осте было введено новое положение о городских округах. Согласно ему упразднялось российское законодательство о городском самоуправлении. Вместо него создавались городские округа во главе с бургомистрами, которые назначались начальниками управлений округа. При градоначальнике состояло городское управление. По его распоряжению исполнению различных обязанностей по городскому управлению могли быть привлечены местные жители, труд которых считался почетным и оплачивался в исключительных случаях за счет средств округа. Причем, «никто не мог отказаться от принятия на себя возлагаемых градоначальником обязанностей». В соответствии с оккупационным городским управлением «германские поддан-

ные не подчинялись органам местного самоуправления» [10, л. 104]. 8 марта 1916 г. вышло распоряжение Э. Людендорфа, в соответствии с которым 1 апреля 1916 г. из Гродненского уезда выделялся самостоятельный городской округ, а оставшаяся часть уезда составляла сельский округ [5, л. 99 об.]. С апреля 1916 г. до марта 1917 г. бургомистром Гродно являлся Вейсенборн. Несколько позже появился городской округ в Лиде.

Чтобы укрепиться на захваченной территории, немецкие власти активно искали способы и средства для усиления своего военно-экономического и культурно-политического влияния. Одним из таких средств явилось проведение немцами в марте 1916 г. переписи населения в Обер Осте. Немецкие власти располагали данными российской переписи 1897 г., но те уже не отражали фактического состояния демографической ситуации во время войны. Следовало выявить серьезные сдвиги, которые произошли за полтора десятка лет перед войной, а также последствия массового бегства в ее начале. По данным Обзора Гродненской губернии за 1913 г. численность ее населения составляла 1909,8 тыс. человек. В 1915 г. в ходе эвакуации из этой губернии было выселено и ушло на восток более 750,7 тыс. человек. Всего же на 1 февраля 1917 г. из пяти северо-западных губерний было зарегистрировано 1 млн 130 тыс. беженцев [11, с. 29].

8–9 марта 1916 г. перепись населения в Обер Осте была проведена. Она проходила одновременно с учетом скота, из-за чего появились слухи, что это делается с целью его реквизиций. Поэтому жители прятали скот и угоняли его в леса [12, с. 136–137]. Официально было объявлено, что перепись «производится затем, чтобы выявить экономическое положение народа и узнать, сколько продуктов нужно подвозить» [13]. На самом же деле это нужно было, как отмечал в своих мемуарах Э. Людендорф, для «правильного использования» местных ресурсов [7, с. 321], т.е. тотального ограбления населения.

Перепись населения проводили комиссии счетчиков, в состав которых под руководством немцев входили представители различных национальностей, в том числе и белорусы. Устанавливалась не только общая численность жителей, но и их национальность и религиозная принадлежность. Газета «Гоман» выражала опасения, что перепись учтет белорусокатоликов как поляков: «При темноте наших белорусов будет неудивительно, что многие из них не смогут записать правильно свое мнение: известно всем, что католики-белорусы в большинстве молятся не по-белорусски, а поэтому «проворные» люди легко могут их уговорить, что они совсем не белорусы». Газета объясняла счетчикам и жителям, что при ответе на вопрос о вашей национальности первейшим является «родной язык» [14].

По данным немецкой переписи, в марте 1916 г. численность населения в округах Белосток и Гродно составила 699,5 тыс. чел., а всего в Обер Осте – 2 млн 881,4 тыс. чел. Катастрофически сократилась по сравнению с довоенной численность населения г. Гродно: с 63,0 до 24,5 тыс. чел.; Брест-Литовска – с 63,6 до 15,0 тыс. чел. В Лиде осталось только 7,9 тыс., а в Волковыске 7,7 тыс. жителей.

Данные переписи о национальном составе населения были засекречены и использовались только для служебного пользования. Из 699,5 тыс. чел. в округах Белосток и Гродно доля белорусов составляла 21,8 %, поляков – 52,6 %, евреев – 20,8 %, литовцев – 1,6 %. В целом в Обер Осте численность белорусов составила 159,5 тыс. чел. (5,5 %), поляков – 806,7 (28,0 %), евреев – 322,4 (11,2 %), литовцев – 1269,4 (44,1 %), латышей – 224,8 тыс. чел. (7,8 %). В конфессиональном отношении 435,7 тыс. чел. отнесли себя к католикам (62,3 %), 114,5 тыс. чел. – к православным (16,4 %) [15, л. 2–4].

После проведения переписи на оккупированной территории вводились паспорта. В соответствии с распоряжением генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга от 26 декабря 1915 г. «О введении принудительной паспортной регистрации в области Верховного командования Восточным фронтом» «все лица в области немецкого управления Обер Ост, достигшие 10-летнего возраста, должны быть обеспечены паспортом (Обер-ост-паспорт) с фотографией и печатью местной власти. В Гродненской, Виленской, Ковенской и Либавской губерниях паспорта должны были выдаваться губернаторами, в других областях управления – начальниками этапной администрации. За паспорт устанавливался сбор в размере 1 марки. Для неимущих паспорта выдавались по сниженной стоимости или бесплатно. Сборы шли в

кассу округа или губернии. При потере паспорта его владелец должен сообщить об этом по месту выдачи в течение 24 часов. Сбор за новый паспорт составлял 10 марок. Лица, освобожденные от уплаты при выдаче паспорта в первый раз, в случае его потери должны заплатить 1 марку. Согласно пункту 7 распоряжения «Тот, кто будет остановлен без паспорта, или будет иметь поддельный паспорт, наказывается 10 годами исправительных работ. В более легких случаях лицо наказывается тюремным заключением до 5 лет и штрафом до 30 тыс. марок» [16].

В военно-стратегических, политических и административно-хозяйственных целях управление Обер Оста постоянно реорганизовывало внутреннюю структуру округов. В основе планов военного ведомства и особенно командования Восточным фронтом лежали прежде всего военно-стратегические интересы Германии. Они рассматривали линию укрепления Ковно – Гродно как самую надежную границу защиты Восточной Пруссии. Кроме того, через территорию Беларуси лежал кратчайший путь в Украину, которую планировалось отторгнуть от России. Поэтому аннексионистская пропаганда называла в качестве германских укреплений на границе с Россией города Гродно и Брест-Литовск. П. фон Гинденбург требовал «до предела сузить коридор соприкосновения русских и польских границ путем создания прусской провинции от Бяловиц до Брест-Литовска» [17, с. 207]. Впоследствии главное командование Восточным фронтом выдвинуло план создания так называемой «второй пограничной полосы», включавшей территорию Гродненской губернии вплоть до Брест-Литовска, которому предназначалась судьба прусского провинциального города» [18, с. 352].

По мнению П. фон Гинденбурга, присоединение белорусских земель к Восточной Пруссии также должно было вбить «клин между аннексированной Литвой и новой Польшей», которые также претендовали на них. В целом предложение главного командования Восточным фронтом относительно «второй пограничной полосы» было поддержано правительством Германии, правда, канцлер Т. Бетман-Гольвег оспаривал желание Гинденбурга «присоединить к Пруссии Брест-Литовск и Беловеж». Позиция канцлера объясняется не отсутствием у него аннексионистских планов в отношении Беларуси, а тактическими соображениями – расчетом Германии вывести Россию из войны путем заключения сепаратного мира [19, с. 552], ради чего Германия готова была умерить свои территориальные притязания.

В октябре 1916 г. округа Гродно и Белосток были объединены в «Военное управление Белосток – Гродно» с административным центром в Белостоке. Такой округ напоминал немцам о бывшей принадлежности этой территории после раздела Речи Посполитой Восточной Пруссии (1796–1806 гг.). Объединение округов Гродно и Белосток ясно показывало полякам, что их немцы не намерены отдавать Польше и сохраняют здесь свой контроль. Э. фон Людендорф с восторгом называл Белосток «центром прекрасной прусской администрации Новой Восточной Пруссии в к. XVIII – нач. XIX вв.» [7, с. 127]. Работавший в политическом отделе Обер Оста Э. Энгельгардт после войны писал о военном управлении округа Белосток – Гродно как о «славном подвиге немецкой организации» [20, с. 10]. С января 1917 г. по май 1918 г. административный центр Обер Оста находился в Белостоке.

Немецкая армейская газета «Grodnoer Zeitung» в статье «Год немецкого правления», посвященной первому году оккупации Гродно, особо выделяла заслуги германских властей в создании и деятельности немецкой губернской, уездной и городской администрации в Гродно, в отлаживании механизма взаимодействия ее с этапной инспекцией 12-й армии, что потребовало привлечения к административному управлению персонала, воспитанного в немецком духе: «На каждого из нас, как представителя немецкого духа и немецких обычаев, обращено внимание этих народов... Мы, немцы, отдаем себе отчет в том, как перенести на новые земли немецкие традиции, деловитость. Кровь богатырей, которые погибли в боях и покоятся на высоком берегу Немана, не напрасно пролита. То, что они мечом завоевали, мы должны удерживать» [21].

Белостокские и гродненские земли создавали также буфер, преграждавший польскую экспансию в направлении Литвы, через территорию которой Польша стремилась получить выход к Балтийскому морю. Будучи вынужденными согласиться на провозглашение марионеточного Королевства Польского, германские военно-политические круги стремились

ослабить польское влияние в Обер Осте. В 1917 году они сделали ставку на литовцев, которых рассматривали как противовес полякам. Идея навстречу литовским политическим кругам, стремившимся к союзу с Германией, влиятельные силы последней склонялись к необходимости расширения территории будущего литовского государства за счет земель Виленщины и Гродненщины.

27 января 1918 г. главнокомандующий восточным фронтом генерал-фельдмаршал Леопольд Баварский издал приказ об объединении с 1 февраля Военных управлений Литвы и Белосток – Гродно с административным центром в Вильно. Согласно пункту 2 «Военное управление Литва» разделяется на два округа: «Литва, округ Север» в границах бывшего управления «Литва» с центром в Вильно, и «Литва, округ Юг» в границах бывшего управления «Белосток – Гродно» с центром в Белостоке. Начальником Военного управления Литва назначался капитан фон Хеппе, бывший шеф Военного управления «Белосток – Гродно». Он осуществлял управление «укрупненной Литвой» с помощью своих заместителей в округах. «Округ Юг» возглавлял капитан фон Узлар, являвшийся одновременно заместителем начальника «Военного управления Литва». Согласно пункту 6 действие данного приказа не распространялось на Военные лесные управления Беловежа, Гродно, Белостока [9, л. 38–38 об]. По данным этого управления, территория объединенного округа составляла 26 тыс. 584 кв. км, что приблизительно равнялось территории Рейнской провинции. Оккупационная администрация руководствовалась приказами военного управления Обер Оста и фактически дублировала его структуру. Подобно вышестоящей администрации Обер Ост, «Военное управление Литва, округ Юг» было разделено на отделы: центральный (рук. Шмиль), хозяйственный (рук. Вильке), отдел торговли и ремесла (рук. Хильгер), отдел персональных и правовых дел (рук. граф Дона-Ш ледиен).

Установленный германский режим на оккупированных землях Беларуси существенно отличался от тех порядков, которые кайзеровские власти вводили на оккупированных территориях других стран. Ему был придан чисто военный характер. По данным «Военного управления Литва, округ Юг» к началу 1918 г. в его административном аппарате работало 1 тыс. 11 чиновников, из них 112 служащих высшего ранга. Еще более тысячи человек входило в состав различных хозяйственных организаций. Оккупационные власти также сформировали жандармерию, главной задачей которой являлось поддержание немецкого режима. Согласно официальной статистике количество жандармов, находившихся в подчинении начальника «Военного управления Литва, округ Юг», составляло 380 человек [22, с. 12]. Сюда не включены военнослужащие повсеместно учрежденных комендатур. Во многих местах наряду с чисто армейскими обязанностями они исполняли также полицейские функции.

В целом на оккупированной территории Беларуси германские власти создали разветвленный военно-административный аппарат, в основу которого были положены принципы прусской государственной доктрины с ее тотальным контролем над всеми сферами жизни населения. При этом оккупационный режим в Западной Беларуси не был рассчитан только на военное время. Он должен был послужить прообразом того устройства, которое немецкие власти планировали создать здесь после войны.

Литература

1. Смолич, А. Население Западной Белоруссии, его национальный и социальный состав / А. Смолич // *Западная Белоруссия. Сборник статей.* – Минск : Белгосиздат, 1927. – Кн. 1. – С. 127–137.
2. Доклады Минской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию и проект сметы на 1917 год. – Минск : Изд. Минского губернского комитета, 1917. – 110 с.
3. Лігута, У. Смаргонь – горад воінскай доблесці і славы / У. Лігута // *Беларускі гістарычны часопіс.* – 2005. – № 9. – С. 3–16.
4. Бондаренко, В. Утерянные победы Российской империи. События Первой мировой войны на белорусской земле, изменившие ход мировой истории / В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010. – 447 с.
5. Государственный исторический архив Литвы (далее – ГИАЛ). – Ф. 641. – Оп. 1. – Д. 883 а.
6. Памяць. Гродна. – Минск : Беларуская энцыклапедыя, 1999. – 712 с.

7. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 годов. В 2 т. / Э. Людендорф; пер. с нем. – Москва : Госиздат, 1923. – Т. 1. – 321 с.
8. Победа советской власти в Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1967. – 507 с.
9. ГИАЛ. – Ф. 641. – Оп. 1. – Д. 966.
10. Архив внешней политики России. – Ф. Отдел печати и осведомления. – Оп. 477, 1916 г. – Д. 496.
11. Бабков, А.М. Немецкая перепись населения в Западной Беларуси 1916 г. и оккупационная национально-культурная политика / А.М. Бабков // Национально-территориальный фактор в истории Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке и Россия (СССР): Материалы международной научной конференции. – Минск, 24–25 апреля 2003 г. / Редкол. : О.А. Яновский, А.П. Сальков и др. – Минск : БГУ, 2004. – С. 28–31.
12. Liulevicius, V.G. Kriegsland im Osten. Eroberung, Kolonisierung und Militarherrschaft im Ersten Weltkrieg. – Hamburg, 2002. – 374 s.
13. Homan. – 1916. – 3 marca.
14. Homan. – 1916. – 7, 10 marca.
15. ГИАЛ. – Ф. 641. – Оп. 1. – Д. 967 а.
16. Amtliche Beilage der Grodnoer Zeitung. – Nr. 2 / Grodnoer Zeitung. – 1916. – 15 august.
17. «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871–1918 (Ред. колл.: В.К. Волков, Л.И. Гинцберг, И.Н. Поп и др. – Москва : Наука, 1977. – 317 с.
18. Fischer, F. Griff nach der Weltmacht. Die Krieszielpolitik der kaiserlichen Deutschland 1914–1918. – Düsseldorf: Droste, 1961. – 896 s.
19. Бабков, А.М. Беларусь в польской политике Германии (1915–1916 гг.) / Беларусь у гады Першай сусветнай вайны. Смаргоншчына : трагедыя, гераізм, памяць // Матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (г. Смаргонь, 18–19 мая 2007 г.). – Мінск : выдавецтва «Чатыры чвэрці», 2009. – С. 544–557.
20. Engelhardt, E. Weißruthenien/ Volk und Land / E. Engelhardt. – Berlin; Amsterdam; Prag; Wien: Volk und Reich Verlag. – 1943. – 358 s.
21. Grodnoer Zeitung. – 1916. – 3 september.
22. Библиотека АН Литвы, отдел рукописей, F. 23–26. Militärverwaltung Litauen. Bezirk Süd.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 28.01.2014